

28 января
исполняется
80 лет со дня
рождения
известного
советского
писателя, Героя
Социалистического
Труда
Валентина
Петровича
Катаева.

СИЯНИЕ СЛОВА

Как он работает, можно увидеть, если в утренние часы пройти по переделкинской улице мимо его дома и на втором этаже в прозаической раме окна, подернутого морозом, разглядеть катаевский профиль, такой характерный и для представления о самом писателе и о сосредоточенной тишине творческого труда.

Из всех портретов и ликов Катаева, запечатленных в памяти, этот — самый привычный и в силу своей каждодневной будничности по-особому торжественный и многозначный. Автопортрет во славу писательского ремесла, а все остальное в нем дорисовывают книги, десятки книг, издающихся на десятках языков миллионными тиражами.

Как он работает, можно понять, пройдя вместе с его героями путь, который прошел сам писатель, — путь познания мира, открытия в нем для себя первоизданной неповторимости всего сущего.

И все равно не объяснить чуда рождения слова — единственно верного, абирающего в себя не только объемность, но и звуки, цвет и запахи этого мира. Это уже не просто писательское мастерство, помноженное на годы труда, это собственный зоркий взгляд, которому открыто то, что не дано увидеть другим. Но именно благодаря этому взгляду для других и открывающееся.

На его рабочем столе лежит толстая продолговатая тетрадь, открытая на 34-й странице. Крупный, округлый и, видно, быстрый росчерк букв без единой помарки и исправления. Катаев не зачеркивает и не правит себя самого. Просто, когда работа закончена, он садится вновь за стол и переписывает от руки всю книгу.

Заглядывая на номер страницы, мы спрашиваем писателя, какая это часть будущей книги, и узнаем, что тетрадь

эта далеко не первая и первоначально книга складывалась не в ней, а на обрывках бумажек, салфеток, в листках блокнотов.

— И поскольку это свободная проза, никак не связанная сюжетом, я не знаю, на какой странице остановлюсь. Знаю только, что работаю над книгой два года и через полгода она будет закончена.

Читателю, знакомому с катаевской прозой последних лет, наверное, немало скажет это самоопределение автора насчет жанра будущей книги. В последних работах писателя действительно нет сюжета в его традиционном понимании, но в них есть динамика поиска новых сцеплений действия, слова и писательской мысли, которая сама по себе становится захватывающей интригой книги, ее эмоциональным и образным стержнем. А между прочим, общеизвестна катаевская щедрость на сюжеты — чего стоит один только пример с интригой «Двенадцати стульев», подаренной Катаевым Ильфу и Петрову. И пример этот далеко не единичный в его писательской биографии. Но сегодня он работает по-иному. Ему тесно в рамках сюжета, потому что воспоминания и ассоциации, строки ненаписанных книг и обрывки разговоров сами создают будущую книгу. Она — о людях, о встречах на жизненном пути, о творчестве. И, конечно, о самом авторе, без которого нельзя себе представить ни одну из катаевских книг. Вот почему так ждешь каждой новой встречи с его работой, вот почему так запечатлен в памяти его профиль за морозным стеклом.

Ал. АВДЕЕНКО.

НА СНИМКАХ:

- Переделкино, январь 1977 года.
- Михайловское, июнь 1971 года.

Фото В. Ахломова.

